

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть II

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ

Одной из ключевых проблем международных отношений является межкультурный конфликт. В связи с глобализацией эта проблема приобретает все больший размах. Сегодня с полным основанием можно говорить о «столкновении цивилизаций» (в понимании С. Хантингтона). Оно происходит на двух уровнях: на макроуровне (война цивилизационных «блоков») и на микроуровне (межкультурные конфликты внутри самих этих блоков, главным образом, европейской цивилизационной модели). Именно последний уровень является предметом рассмотрения этой статьи.

Современная европейская цивилизация отмечена резким повышением поликультурности. Если посмотреть на нынешнюю Европу, можно смело сказать, что вновь началось великое переселение народов: титульные культуры Европы не просто, как ранее, содержат в себе отдельных мигрантов или даже обширные диаспоры, но уже целые «культуры-мигранты» (в основной массе неевропейские). Эта ситуация является платой за гегемонию. Притягательный европейский мир, длительное время доминировавший в экономике, науке, технологиях, политике, вооружении, исчерпал свой демографический ресурс. Демографический перевес стал своеобразным ответом и одновременно вызовом стран третьего мира. Попытки нелегальных мигрантов пробиться на испанские территории в Марокко (сентябрь 2005 г.) — знак того, что «третий мир» уже не просто стремится попасть в Европу: он пытается взять ее штурмом. Вероятнее всего, в дальнейшем такие тенденции будут лишь усиливаться. Поэтому появление во второй половине XX в. новой «философии взаимодействия» (мультикультурализма) можно воспринимать как попытку ответа западного мира на этот вызов глобализации.

В самом общем виде мультикультурализм можно определить как мировоззрение (идеологию, теорию), основанное на признании «самоценности культурного разнообразия страны (региона, всего

Сацкео Вячеслав Владимирович — преподаватель Белорусского государственного университета культуры и искусств (e-mail: slavkion@tut.by)

мира) и принципиальной невозможности (недопустимости) ранжирования культур»¹. В то же время мультикультурализм часто понимается как практика общежития культур. Именно на уровне практического применения мы сталкиваемся с существенными «минусами» этой теории:

1. Принимающие страны *не могут* аккультурировать мигрантов (в силу значительного демографического «веса» последних), а сами мигранты уже *не хотят* аккультурироваться. Если следовать классике марксизма-ленинизма, то «первый признак революционной ситуации» налицо.

2. Мультикультурализм, направленный на снятие социокультурной напряженности, не страхует европейские страны от эксцессов этнического сепаратизма: достаточно вспомнить теракты в Великобритании и Франции. Видимо, одного плюрализма и толерантности принимающей стороны недостаточно.

3. Гуманные компенсаторные меры в некоторых странах, направленные на поддержание мигрантов (денежные пособия, жилье, льготы и др.) часто порождают феномен «позитивной дискриминации», когда в определенной мере становится выгодно быть представителем культурного меньшинства. Во многом сами мигранты потеряли стимул к интеграции — им стало не нужно прилагать какие-то серьезные усилия для вхождения в титульное общество.

4. Поощрение трудовой миграции, а также предельный плюрализм в отношении культурного разнообразия привели к тому, что уже сегодня многие бастионы европейской культуры — Лондон, Париж, Монреаль, Женева и мн. др. — почти наполовину представлены неевропейской культурой. Невозможность аккультурации столь значительного числа мигрантов в русле национальной культуры приводит к главной проблеме — размыванию идентичности титульной группы, культуры «мейнстрима».

Однако, невзирая на столь существенные недостатки, мы считаем практику мультикультурализма единственной альтернативой для культур европейского типа. Приток мигрантов неизбежен и, более того, необходим (в первую очередь, по экономическим причинам). Кроме того, усложнение национальных государств и глобальное «уплотнение» культур мира неизбежно. Поэтому проводить политику поликультурности не просто можно, но и нужно. Однако следует сделать некоторые уточнения ее концептуальной схемы.

В целом, эту теорию можно представить формулой «*мультикультурализм = культурный плюрализм (полицентризм) + интеграция*». По нашему убеждению, для того, чтобы не допустить расслоения общества на геттоизированные субкультурные анклавы, основной акцент в теории мультикультурализма следует делать на интегративном компоненте. Для любой культурной интеграции требуется какая-то основа. Не вызывает сомнений, что для культур-мигрантов функцию таковой выполняет принимающая культура, которая берет на себя всю сложность и ответственность за успех интеграции. Поэтому один из постулатов мультикультурализма — о возможности существования в одной стране множества равноценных культур — кажется не вполне обоснованным. Это утверждение обретает вес лишь в том случае, если бытие множества культур проходит на основе титульной культуры (или «*фоновой культуры*»). Именно она создает основу для сосуществования в одном обществе конгломерата культур. Отказывать такой культуре в определяющей роли в развитии страны и статусно принижать ее до положения субкультуры не только абсурдно, но и опасно — тем самым уничтожается фундамент мультикультурализма. Для успешной интеграции необходимо общее коммуникативное пространство, которое предоставляется титульной культурой и *осваивается* культурами-мигрантами.

Безусловно, титульная группа должна вырабатывать определенные вспомогательные стратегии для включения мигрантов в национальное пространство. По существу, речь идет о стратегиях аккультурации. Осмелимся предложить некоторые из них:

1. Стратегии аккультурации должны быть направлены в первую очередь на *второе и третье поколение мигрантов*. Такая акцентировка не случайна. Анализ современного терроризма в Европе показал, что в террор чаще втягиваются дети (иногда внуки) мигрантов. Можно предположить, что эти поколения являются переломными для идентичности, когда осуществляется реальный выбор между поликультурной и узкоэтнической идентификацией. Мы полагаем, что ведущую роль в привитии «*фоновых*» ценностей должны играть институты образования.

2. Необходимо создать специальные *ассоциации*, способствующие более тесному приобщению мигрантов к титульной культуре. Решение посещать такие ассоциации должно приниматься мигрантом добровольно. Однако необходимы поощрительные меры, на-

пример, увеличение материальной помощи. Финансовые затраты окупятся повышением уровня стабильности в обществе.

3. Самая, на наш взгляд, главная задача — пересмотр и разработка особой миграционной политики. Поток мигрантов невозможно остановить, но его необходимо сделать хотя бы отчасти управляемым. Например, переориентировать миграцию на те страны, культурная дистанция с которыми невелика. Но это решение достаточно радикальное. Более реален другой подход. Сегодня четко определены основные «страны-импортеры» мигрантов. На территории этих государств можно создать «культурный анклав» (по аналогии с «анклавом будущего» А.Тюффлера) принимающей страны, — специальный центр, основная задача которого заключается в адаптации и подготовке потенциальных мигрантов к восприятию новых культурных ценностей. «Культурных агентов» для этих целей можно формировать из среды бывших мигрантов. Во-первых, бывшим мигрантам в силу единства культурных корней будет легче найти общий язык с потенциальными мигрантами, что должно увеличить эффективность взаимодействия «на местах». Во-вторых, — и это уже касается утверждения поликультурной идентичности «бывших мигрантов» — «историческая родина» предстает перед ними без мифолого-ностальгического ореола, а как конкретная страна со многими недостатками и проблемами. У человека появляется дополнительная возможность оценить преимущества принявшей его страны и, как следствие, укрепиться в идентичности с ее культурным сообществом.

¹ Паин Э. А. Между империей и нацией: Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М., 2004. С. 154.